

Царю-Освободителю. Князь Александръ выражаетъ также, что онъ установилъ хорошия и дружественныя отношенія къ соседнимъ государствамъ, и прибавляетъ, что онъ разсчитываетъ на патриотизмъ палаты, на которую устремлены взоры Европы.

— 22-го октября (3-го ноября). Внесенные въ палату законопроекты касаются административнаго раздѣленія территории княжества, общинной администраціи, жандармской стражи, телеграфнаго управления, постройки новыхъ путей сообщенія, телеграфнаго тарифа, конвенцій съ соседними странами, почтовыхъ и телеграфныхъ сообщеній, устройства церковнаго управления на основѣ единства болгарской церкви, системы монетъ и мѣръ, надзора за лѣсами и рудниками, поземельнаго налога, печати, судебной организаціи, народнаго образованія и бюджета.

Парижъ, 21-го октября (2-го ноября). По частнымъ свѣдѣніямъ изъ Константинополя, отношенія Порты къ Англіи очень натянуты. Англія препроводила въ Порту ультиматумъ, требующій введенія реформъ въ Малой Азіи. Полагаютъ, что въ случаѣ отказа, Султанъ будетъ смѣщенъ и замѣненъ его братомъ, Решадомъ-Эфенди, подъ опекою Англіи.

Лондонъ, 22-го октября (3-го ноября). «Агентству Рейтера» телеграфируютъ изъ Константинополя, отъ 2-го ноября: «На запросъ турецкаго министерства по поводу прибытія англійской эскадры, сэръ Лейардъ офиціально заявилъ, что эта эскадра останется теперь въ Вуртѣ, но впоследствии можетъ отправиться къ другому пункту, такъ какъ Англія не можетъ потерпѣть угнетенія христіанъ въ малоазійскихъ провинціяхъ Турціи и будетъ настаивать на выполненіи реформъ въ Малой Азіи».

Вѣна, 22-го октября (3-го ноября). Газетъ «Politische Correspondenz» сообщаютъ изъ Константинополя: «Савасъ-паша поручилъ Эдхему-пашѣ увѣрить барона Гаймерле, что сохраненіе существующихъ хорошихъ отношеній къ Австро-Венгріи составитъ предметъ заботливѣйшаго вниманія новаго турецкаго правительства».

Той же газетѣ передаютъ изъ Цетинье: «Черногорцы, подъ начальствомъ Миланова, проникли въ кулу Печичъ. По взятіи кулы Великой, черногорцы двинулись впередъ и отбросили отрядъ албанцевъ за Брезовицу».

— 23-го октября (4-го ноября). Газетъ «Politische Correspondenz» телеграфируютъ изъ Филиппополя, отъ 3-го ноября: «Алеко-паша открылъ восточно-румелийское провинціальное собраніе. Въ произнесенной имъ по этому случаю рѣчи онъ указалъ на установившіяся теперь братскія отношенія между христіанами и мусульманами, на матеріальную нищету населенія и на дурное состояніе бюджета, причемъ онъ воздержался отъ всякаго намека на политическія дѣла. Президентомъ собранія, по старшинству лѣтъ, назначенъ пока католическій епископъ Ренуальди; въ президенты будетъ, вѣроятно, избранъ Кесяковъ».

Лондонъ, 23-го октября (4-го ноября). Почти вся здѣшняя печать одобряетъ принятое англійскимъ правительствомъ рѣшеніе принудить Порту выполнить реформы въ Малой Азіи. Газета «Morning Post» полагаетъ, что образъ дѣйствій Англіи вызванъ происшедшею въ Константинополѣ переменою министерства. «Daily News» опасается, что воинственная демонстрація со стороны Англіи противъ Турціи повлечетъ за собою, пожалуй, международныя осложненія.

Бухарестъ, 23-го октября (4-го ноября). По словамъ газеты «Romanul», въ засѣданіи совѣта румынскихъ министровъ 2-го ноября Братіано, раздраженный многими препятствіями, противъ которыхъ онъ уже давно борол-

ся, выразилъ желаніе выйти въ отставку. Князь Карлъ и всѣ министры настояли на томъ, чтобы Братіано остался въ должности.

(Изъ № 237 Прав. Вѣст.).

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Англія. Извѣстія въ Ирландіи становятся все тревожнѣе. Мѣсто открытой агитаціи заступилъ тайный заговоръ; сообщенное нѣсколько времени тому назадъ и до сихъ поръ не опровергнутое извѣстіе, что въ Ирландію ввозятся въ громадномъ количествѣ и продаются почти за безцѣнокъ ружья Энфильда и Снайдера, едва ли можетъ содѣйствовать успокоенію встревоженныхъ умовъ. Общественное мнѣніе полагаетъ, что, не смотря на дѣйствительно бѣдственное положеніе ирландскаго населенія, мѣстныя власти не должны оставаться праздными зрителями, когда на ихъ глазахъ открыто организуется возстаніе. Вслѣдствіе бездѣйствія властей, недовольные укрѣпляются въ гибельномъ заблужденіи, что избранный ими путь само-помощи и угрозы силою—вполнѣ правильный; помѣщики и ихъ управляющіе, жизни и собственности которыхъ угрожаетъ опасность, совершенно предоставлены самимъ себѣ, по крайней мѣрѣ въ настоящую минуту. Пока агитація ограничивалась одними криками, правительство было, можетъ быть, право, воздерживаясь отъ вмѣшательства и предоставляя болѣзнь ея естественному теченію; но послѣ того, какъ мирные люди подверглись насиліямъ или серьезнымъ угрозамъ, потому только, что намѣрены добросовѣстно выполнить принятые ими на себя обязательства, необходимы серьезныя мѣры со стороны подлѣжащихъ властей («Nat. Ztg.»).

Греція. Въ послѣднее время константинопольскія газеты стали усердно проповѣдывать союзъ Греціи съ Турціей противъ славянъ, которому сильно сочувствуютъ и многіе органы западной печати. Высказываемыя по этому поводу предположенія встрѣтили слѣдующую оцѣнку въ «Journal d'Athènes»: «Вопросъ объ исправленіи греко-турецкихъ границъ, уже причинившій столько вреда успѣху эллинизма, послужилъ для стамбульскихъ газетъ предлогомъ высказать мысль, нелѣпость которой бросается въ глаза. Наши константинопольскіе собраты по перу совѣтуютъ туркамъ и эллинамъ протянуть другъ другу братскую руку для борьбы противъ славизма! Нужно обладать весьма слабою памятію и быть совершенно лишеннымъ національнаго достоинства для измысленія подобнаго плана. Эллинизмъ, по словамъ этихъ публицистовъ, долженъ забыть все зло, причиненное ему турками, поправить всякое чувство національнаго достоинства и сдѣлаться послушнымъ орудіемъ Оттоманскаго государства, находящагося при послѣднемъ издыханіи. Къ счастью для насъ, исторія нашихъ славныхъ предковъ на лицо, чтобы указать образъ дѣйствій, которому мы должны слѣдовать, если желаемъ пріобрѣсти какое либо значеніе и перестать быть предметомъ презрѣнія у цивилизованныхъ народовъ. Исторія говоритъ намъ, что древняя Греція никогда не соглашалась быть рабою азіатскаго варварства. Она предпочла разрушеніе и истребленіе рабству, скрывавшемуся подъ пышнымъ названіемъ союза, который хотѣли ей навязать. Анталкидскій миръ продолжался недолго. Но оставимъ исторію въ сторонѣ; она намъ вовсе не нужна, такъ какъ мы обращаемся къ газетамъ, издаваемымъ въ Турціи. Даже съ точки зрѣнія такъ называемыхъ интересовъ этого могущественнаго рычага нашего вѣка, союзъ съ Портою представляется для насъ немислимымъ. Греція—государство молодое, едва только принятое въ составъ европейскихъ національностей. Его прошедшему въ качествѣ независимаго государства, едва

минуло пятьдесятъ лѣтъ, его настоящее неопредѣленно, а его будущее можетъ сдѣлаться великимъ только съ исчезновеніемъ власти Султана. Наши единокровные братья еще стоятъ подъ оттоманскимъ игомъ. Соединиться намъ съ Турціею—это значило бы отречься отъ нашихъ самыхъ священныхъ правъ въ пользу нашего вѣковаго врага; это значило бы предать рабству миллионы нашихъ братьевъ и получить въ вознагражденіе небольшую полосу земли. Однимъ словомъ, это значило бы продать три четверти эллиновъ за нѣсколько сотенъ освобожденныхъ. Нѣтъ, у Греціи есть другой путь, по которому она должна слѣдовать и благоразуміе давно уже начертало намъ наши обязанности. Мѣсто наше не рядомъ съ Турціею, отъ которой мы отдѣлены потоками крови, а скорѣе рядомъ съ славянами и румынами, этими братскими народами, съ которыми насъ соединяють столько вѣковъ страданій».

Японія. Въ газетѣ «Temps» пишутъ: «Въ Японіи свирѣпствуетъ страшная холерная эпидемія. Сначала возникли сомнѣнія относительно прилипчивости этой болѣзни; доктора даже заявили, что она не представляетъ серьезнаго характера; но теперь опасность стала очевидною, когда оказалось болѣе ста тысячъ заболѣвшихъ. Холера появилась съ апрѣля мѣсяца сего года въ округѣ Эхима, въ области Ио, на югѣ Японіи, гдѣ въ теченіи восьми дней изъ 65 заболѣвшихъ умерло 45. Въ то время могилы солдатъ, умершихъ отъ холеры въ 1877 году и похороненныхъ въ округѣ Оита, были, по приказанію правительства, разрыты, частію для совершенія нѣкоторыхъ религіозныхъ обрядовъ, частію для того, чтобы приличнымъ образомъ похоронить тѣхъ, которыхъ были наскоро зарыты въ землю во время войны. Нѣтъ сомнѣнія, что причину возникновенія холеры слѣдуетъ приписать этимъ раскопкамъ. Съ начала появленія холеры до 17-го августа во всей Японіи заболѣло 76.598 человекъ. Изъ этого числа умерло 41.915 человекъ; выздоровѣло 9.789; остальные находятся на излеченіи. Въ концѣ сентября число холерныхъ больныхъ дошло до ста тысячъ; теперь, вѣроятно, оно много превысило эту цифру. Такіе страшные размѣры эпидеміи объясняются привычкою японцевъ ѣсть много неспѣлыхъ фруктовъ и пить одну воду; сверхъ того японцы вообще одѣваются легко и весьма рѣдко носятъ шерстяную одежду. Правительство, надо отдать ему справедливость, приняло всѣ гигиеническія мѣры, предписываемыя наукою. Хотя его казначейство въ настоящее время бѣдно, но оно черпало изъ него избыточно для отвращенія зла. Такъ, напримѣръ, оно устроило карантинныя повсюду, гдѣ признало это нужнымъ; воспретило продажу неспѣлыхъ плодовъ и рыбы сомнительной свѣжести; зараженные холерою дома были обнесены оградами изъ бамбука, дабы здоровые могли видѣть зараженныхъ мѣста; затѣмъ повсюду были открыты госпитали. Къ несчастью, карантинныя правила были нарушены, или германскимъ кораблемъ «Hesperia», или другими европейцами, подъ тѣмъ предлогомъ—весьма неумѣстнымъ при подобныхъ обсто-